

КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Анотація. Статтю присвячено розгляду підходів до проблеми розвитку міжкультурної комунікації в інформаційному суспільстві. Автор акцентує увагу на позитивному впливі нових інформаційно-технічних умов на адаптацію етнокультур у сучасному соціумі. Комунікація як спілкування в соціокультурному просторі посилює міжкультурні зв'язки, що визначає вплив культурологічної сфери на формування і функціонування інформаційного суспільства.

Ключові слова: інформаційне суспільство, міжкультурна комунікація, етнокультура, «метамова» віртуального спілкування.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению подходов к проблеме межкультурной коммуникации в информационном обществе. Автор акцентирует внимание на позитивном влиянии новых информационно-технических условий на адаптацию этнокультур в современном социуме. Коммуникация как общение в социокультурном пространстве усиливает межкультурные связи, что определяет влияние культурологической сферы на формирование и функционирование информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, межкультурная коммуникация, этнокультура, «метаязык» виртуального общения.

Summary: The problems of intercultural communication in the development of informative society is given in the article. The author emphasize the positive influence of new informatively-technical terms and the possibility of ethnoculture's adaptation to this conditions. Communication in the sociocultural space ensures intercultural connections that determines influence of the culturological sphere on the functioning of the informative society.

Key words: informative society, intercultural communication, ethnoculture, «metalanguage» virtual communication.

Динамично изменяющийся мир оказывает влияние на социум и систему массовой коммуникации с неограниченной аудиторией. Новейшие технические возможности, компьютеризация путей передачи информации и социокультурная трансформация формируют новую культурную реальность, которая характеризуется условиями и особенностями развития информационного общества. Человек в этих условиях находится под воздействием массовых информационных технологий, а культура формируется как общая сумма человеческого, информационного общества и его смыслов.

Спецификой культуры информационного общества обусловлено появление ряда характеристик, относящихся к сфере межкультурных коммуникаций. К ним можно отнести увеличение коммуникативного пространства и поля формирования отношений, не ограниченных ролями, ритуалами, социальным статусом; возникновение новых форм социального взаимодействия, образование новых социальных групп и субкультур; возрастание роли личности индивидуума, при снижении роли социального статуса, перемещение культурного акцента в поле личного творчества; большая внешняя коммуникативная активность. Социальная коммуникация в информационном обществе выполняет регулятивную роль во взаимоотношениях между субъектами социума на всех его уровнях.

Социокультурное пространство, подвергаясь модернизации, определяет индивидам роль субъектов исторических изменений, так как они действуют в рамках существующих отношений, стойких общественных и информационно-коммуникативных взаимосвязей, при которых компьютеризация и информатизация общества не кратковременная кампания, а закономерный процесс развития цивилизации. Появление компьютерно-символических миров и сетевых структур, «информационная

революция» подтверждают закономерность перехода человечества в качественно новую стадию развития, что позволило коммуникации стать доминирующим фактором современной культуры [1], оказывающим влияние на формирование всей системы духовных ценностей и потребностей человечества.

Развитие межкультурных коммуникационных процессов, их активное внедрение в научную, духовно-культурную сферу и повседневную жизнь современного человека, безусловно, интересуют культурологов. Любая новая технология – это воплощение в специфической форме идеологии общества, определённое видение через «идеологическое инвестирование» будущего социума и его культуры.

В этой связи актуальны предположения С. С. Хоружия, высказанные им ещё в конце двадцатого века в «Заметках к онтологии виртуальности (Род или недород?)». Ученый считал, что философии и культурологии ещё предстоит раскрыть, сколь тесно, глубоко идеи и представления виртуальности сплетены с сегодняшними, культурными и антропологическими процессами. Эти процессы отражают нарастающую тенденцию к восприятию реальности человеком как реальности многомирной, сценарной и вариантной. Реальности, где все большее место принадлежит модельной и игровой, подвижной, пластичной и проблематичной стихии.

Культурологический взгляд на данные процессы сегодня может формироваться с выгодной позиции наблюдателя переходного периода, когда ещё возможно отличать характерное, качественно новое, сравнивать новации с традиционным в культуре.

В рамках данной статьи нами предпринимается попытка анализа системы характеристик информационного общества в их взаимосвязи с конструированием межкультурной коммуникации.

Гуманитарные вопросы освоения информации в культуре информационного общества, принципы информационного обмена, как основы коммуникации, механизмы межкультурной коммуникации в

виртуальном пространстве представлены сегодня в многочисленных моделях и аналитических обзорах. Первыми влияние на индивида и его культурный потенциал виртуальной реальности оценили западные учёные: У. Брикен, М. Крюгер, Дж. Ланье, М. Маклюэн. В их работах прослеживалась взаимосвязь новых информационных технологий с социальной психологией, социокультурными аспектами коммуникации, философией науки и техники. Интересны в этом направлении исследования ученых–искусствоведов, культурологов, социологов, психологов, философов. Все они, начиная с восьмидесятых годов XX века, констатировали как реальность факт возникновения информационного общества в развитых странах Запада и Японии. По мнению японского ученого Йони Масуды, компьютеризация изменяет природу человека, превращая его из Homo Sapiens в Homo Intelligens [6], что фактически означает наступление новой Цивилизации, формирование нового типа культуры – информационной культуры.

Дискуссионность в определениях сущности нового типа культуры в информационно-техническом мире вызвала в рамках философского осмысления бытия человека противоположные точки зрения на роль информации и способов её передачи современными средствами коммуникации. Соглашаясь по существу с определением культуры через трансляцию информации, как с определённым акцентом в ее характеристике, следует признать, что содержание общего понятия «культура» богаче и шире понятия «информация», «информационная культура». Культура дает человеку возможность воспринимать, преобразовывать мир и самого себя. Она формирует и реализует сущностные силы человека, тогда как информационная культура служит определенным условием, обеспечивающим восприятие действительности, предпосылкой для распредмечивания всего богатства материальной и духовной культуры, освоения человеком культурной реальности.

Безусловно, информационная культура тесно смыкается с коммуникационной культурой общения, культурой диалога в широком смысле этого слова. Коммуникация как общение выступает основным способом обеспечения солидарности индивидов. Передача информации при общении позволяет достигать взаимопонимания, что порождает новое знание. Включенность в информационную реальность существенно расширяет доступ к самым разнообразным знаниям и их источникам. Безграничное расширение доступа к информации позволяет охарактеризовать этот процесс как интеллектуальную, «информационно-коммуникационную революцию»[7]. На протяжении всех этапов развития человечества каждая инновационная форма коммуникации оказывала и оказывает влияние на индивида, его жизнедеятельность, а средства коммуникации определяют принципы личного и общественного восприятия действительности.

Что же нового принес XX век в восприятие человеком действительности, благодаря современным информационно-техническим условиям передачи информации? По мнению С. П. Сноу, он внес раскол в целостную и органичную структуру культуры. Образно выражаясь, современные компьютерные технологии, как инновационная форма коммуникации, одной рукой дают великие дары, а другой «наносит удар в спину», что приводит к кризису человека и культуры. Настойчиво звучат опасения по поводу выбора пути развития «технократической» цивилизации, что проявляется в определяющем значении только техники, и только информации. Представители другой точки зрения, наоборот, полагают, что есть преимущества новых информационно-технических условий развития, они открывают перед человеком уникальные возможности для культурного и духовного роста, являются залогом преодоления культурного кризиса. Революционные перемены в сфере информационно-коммуникационных технологий, по их мнению, способствуют глубокой трансформации всей системы социальных связей индивида, раскрепощению

личности, освобождению от жесткой привязки к определенной среде и открытию беспрецедентных возможностей выбора жизненных стратегий. Новая форма общности, часто также называемая «кибер», «on-line», виртуальным, цифровым или электронным пространством, подчеркивает мобильность современного человека. Интернет стал значимой социальной лабораторией для экспериментов, характеризующих мир постмодерна, по конструированию и реконструированию идентичности. Однако при этом индивиду важно научиться сохранять устойчивость личного внутреннего духовного опыта, в результате чего процессы поиска идентичности приобретают истинно гуманистический смысл.

Оценивая различные позиции, мы придерживаемся точки зрения о положительном влиянии «информационной революции на развитие культуры и межкультурных коммуникаций, возможности адаптации к ним, не отрицая при этом негативных факторов тотальной компьютеризации, качества и достоверности различных видов информации, о межкультурных отношениях в том числе.

Говоря о позитивном влиянии информационного общества на развитие культуры, считаем, что речь должна идти не об индустриализации культуры, а о гуманистических приоритетах в контексте «постиндустриального общества». При этом нужна «не слепая оппозиция прогрессу, а оппозиция слепому прогрессу» [4, 187]. По справедливому замечанию Аурелио Печчеи, «какие-либо достижения человечества, включая и те, которые обычно подразумевают под «развитием», могут основываться только на усовершенствовании человеческих черт, и поэтому мы должны сконцентрировать свои усилия, если мы, правда, хотим расти» [5, 224].

Технологизация бытия человека, виртуализация пространства изменяет каналы передачи опыта, возможности адаптации человека к новым условиям, перспективы творческой самореализации. Доступ к информации широких масс, возможность ее интерпретации, а также сама коммуникация формирует принципиально новые социальные группы, причем эти

социальные группы пространственно (географически) не ограничены, абсолютно добровольны, в них преобладают горизонтальные связи. Катализатором формирования таких групп стали Интернет-сайты и Интернет-форумы, позволяющие создать группы с любыми образовательными, возрастными и профессиональными характеристиками.

За явными достижениями в развитии информационной культуры заметны и негативные последствия столь быстрого включения огромного массива технических средств в жизнь человека – качественное изменение социокультурной реальности. Видео, компьютеры, цифровое телевидение, масс-медиа, электронные сети и сайты образуют пространства, в которых человек неизбежно черпает новые информационные ресурсы, узнает себя и людей, его окружающих, пытается включаться в данное виртуальное пространство, но при этом и унифицируется как виртуальный пользователь.

По мнению В.М. Межуева, «эта новая реальность, подобно иным умозрительным категориям, не поддаётся простому восприятию. Философия культуры ещё только начинает раскрывать «виртуальную среду» как феномен современной культуры, а возможность существования этой реальности в многообразных технологических проявлениях нарастает с каждым днём. Будущее – важнейшая виртуальная реальность человеческой культуры...» [8, 24].

Несомненно, виртуальное пространство является в значительной мере «слепок» с обычной реальности, однако в нем социокультурные феномены «обычной» реальности опосредуются электронными технологиями общения и обмена информацией. В настоящее время основной тенденцией является сближение и переплетение двух этих форм: социальные и культурные взаимосвязи, возникающие в Интернете, все активней влияют на реальную жизнь. Одновременно с этим Интернет становится все более точным продолжением этой жизни. Социальных групп и субкультур, не представленных в Интернете в какой-либо форме, становится все меньше. Ценность виртуальной реальности в том, что она может взаимодействовать

со всеми другими реальностями и при этом существовать автономно. Из этого следует, что в создании будущего возможности виртуальной коммуникации не ограничены. Она открывает широкие перспективы развития человека, осознающего множественность реальностей и свою включенность в них, право выбора информации и форм коммуникации. Формирующаяся с помощью технических средств компьютерная виртуальная реальность при этом, в зависимости от контекста и цели порождения, может выступать как определённая объективная информационно-коммуникативная среда, как художественно-эстетическое пространство и особый тип социокультурного пространства.

Бесспорно, что возникновение нового информационного пространства резко изменяет ситуацию обмена информацией между различными субъектами межкультурных отношений. Тесные коммуникативные связи, тенденции к интеграции, приобретают всё большие масштабы и значение при характеристике явлений современной социальной реальности. При этом неизбежно встаёт потребность в выработке общих правил и «языка» такого общения. В. В. Миронов определяет именно информационное пространство как «метаязык» культурного общения.

Становление информационного общества оказывает влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Аналогичных процессов в истории человеческого общества еще не существовало. Любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней. Сегодня всё как бы меняется местами, и мы наблюдаем процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации [1]. Из этого закономерно вытекает научный интерес к коммуникативной функции культуры, механизмам

межкультурной коммуникации, проблемам трансляции и сохранения культурных ценностей.

Современные телекоммуникационные технологии перевели культурное наследие в цифровую форму, тем самым, обеспечив его сохранение. Межкультурная коммуникация в данных технологиях представляют собой механизм обмена информацией в глобальных информативных системах. «Глобализация – сложившаяся тенденция, которая характеризуется стремлением к объединению, интеграции мира на определённых общих основаниях. Это система ценностей и установок, получившая широкое распространение в современном мире, где большинство людей постепенно вырабатывает общее понимание основных принципов жизнеустройства» [9,100].

На базе этих принципов предпринимаются попытки анализа и создания эволюционных моделей культуры, в основу моделирования которых положены гипотезы об информационном отборе, где механизмами культурной динамики выступают – скорость коммуникации, обработка информации, наглядность ее отображения, использование обратных связей в принятии решений. «Эволюция глобальной системы культуры, представленной совокупностью частных эволюционных процессов, является интегральный результат отбора и характеризуется, в первую очередь, стремлением к увеличению скорости прироста информации» [10, 82].

Культурные феномены можно рассматривать в данном контексте как знаки, несущие в себе значение, информацию, с помощью которой можно выйти на построение моделей общих культурных процессов. Спрогнозированное таким образом информационное окружение человека может влиять на его представления о закономерностях хода исторического развития культуры в целом.

По мнению автора гипотезы информационного отбора Александра Дриккера, «информационная революция как динамичный социокультурный процесс может привести к изменению миропонимания, мироотношения,

мировоззрения человека» [11, 5]. Эволюция культуры при этом рассматривается как результат информационного отбора, который направляет движение «духовных» и «материальных» явлений культуры (в том числе динамику человеческой популяции). Сохранение и приращение культурного наследия неминуемо приведет к гигантскому росту интенсивности интеллектуальной, эмоциональной, духовной жизни в таком мире, её плотность, напряженность превысят привычную, «нормальную» в тысячи и тысячи раз, – считает автор.

Современная информационная революция может стать мощным позитивным фактором воздействия на результативность межкультурной коммуникации, менталитет людей, этносов, народов, цивилизаций, на мотивацию их действий и поведение, актуализируя этническую идентичность. «Это обстоятельство диктует необходимость комплексного философского анализа взаимодействия двух фундаментальных основ современного социокультурного процесса – информационной революции и этнокультурного возрождения» [12, 159].

Сегодня наблюдается интенсификация межэтнических контактов как непосредственных, так и опосредованных средствами массовой коммуникации. Визуальное превалирует над словесным, воздействие происходит через чувственное погружение, стимулирование эмоциональной потребности в данном культурном продукте. Происходит селекция лучших образцов деятельности в различных сферах коммуникации, информационный отбор и выбор, при котором человек неизбежно попадает в орбиту информационного поля межкультурных контактов. Под информационным полем межкультурных контактов «следует понимать то пространство, в котором действуют носители информации, способные вызвать её восприятие, индуцировать тип образа жизни и определенную направленность действий...и можно говорить о самодостаточности информации как феномене влияния» [13, 35].

Изменения, вызванные воздействием информационной революции, приводят не к разрушению этнической компоненты культуры, а, наоборот, к ее активной актуализации и приспособлению этнических структур к новым коммуникативным условиям [12].

Информационное поле выступает само по себе некой общей основой, в которую одновременно погружаются все локальные традиционные культуры, причем условием общения становятся определённые законы данного информационного пространства, считает В. М. Межуев. Это требует формирования у представителей различных культур умения жить по законам данного информационного пространства, сохраняя собственную самодостаточность. Современному человеку нужно научиться отбирать информацию и необходимые элементы из других культур, чтобы это не мешало его персональной и этнокультурной идентичности, что позволит конструировать межкультурные коммуникации как результативный опыт общения и получения новых знаний.

Какими способами можно решить эту задачу? Очевидно, что таких путей будет много, но все они пройдут через обеспечение свободного доступа каждого человека ко всему накопленному богатству культуры. Тем самым обеспечивая сохранность и самой культуры, ибо, лишь соединяясь со своими пользователями, она становится культурой в полном смысле этого слова, обретает адекватную себе форму существования. Право на культуру тем и отличается от права собственности, что распространяется не на часть (частная собственность), а на все общественное богатство, как оно представлено в культуре [14, 232].

Однако право на культуру может быть реализовано лишь в обществе, в котором культура становится главным условием включения человека в общественную связь, основным источником его дохода и социального положения. Носители этнокультуры в данном обществе адаптируются уже не друг к другу, как коммуниканты в рамках межкультурного общения, а входят в единое информационное пространство, приобщаясь к нему и

«метаязыку» диалога, полилога. Этносы, включенные в глобальные коммуникационно-информационные сети, продолжают жить в основном в привычном для человеческого сознания измерении и соотносят в первую очередь свои интересы с локальной системой социальных связей.

А вот само информационное пространство буквально «вынуждает» этнокультуры вести диалог по своим законам и правилам, которые не носят локального (однокультурного) характера. По мнению Д. С. Берестовской, «процессы глобализации, затронувшие область культурных связей между странами, сделали межкультурную коммуникацию, диалог и полилог культур неотъемлемой частью существования человеческого сообщества» [8, 101]. Культуры как бы погружаются в иную внешнюю среду, которая пронизывает межкультурные диалоги, создавая предпосылку для Интегрального Диалога и для замыкания его в Единой Информационной системе. «Культура растворяется» в этом в информационном пространстве. Революция в сфере информатики и коммуникационных средств создает невиданные ранее возможности для контакта разных культур [15]. Говоря о «растворении культуры», следует понимать этот процесс не в смысле потери её уникальности и унификации как потока информации, а в смысле адаптации и явного консенсуса во взаимодействии людей, представляющих многообразие различных культур. Информационное пространство воздействует на социокультурную деятельность в целом. Цель такой деятельности призвана стать формой «скрепления, сцепки социума» и «выживают лишь те сообщества и сохраняют себя как социум, которые научились занимать свое свободное время организованным общением» [16].

Таким образом, исходя из представлений о деятельностной природе информационного взаимодействия в ходе межкультурной коммуникации, можно сделать вывод о том, что виртуальная коммуникация – это, прежде всего, коммуникация между людьми; хранение информации – это коммуникация между будущим и прошлым, а сбор информации – это действие по ее правильной адресации, – считает О. Н. Астафьева [17]. Передача информации

осуществима лишь при наличии своеобразного кода, установленного между адресантом и адресатом. Существенные проблемы поиска кода и адресата, думается, актуализируют этническую культурную идентичность и этнически окрашенную информацию. Адресат через информацию решает многие проблемы, в том числе, связанные с рефлексией и ностальгией по духовным корням (язык, традиции, ценности), а каналы коммуникации, предоставляя первоначально одностороннюю связь, выводят представителей этнокультур внутри страны и, живущих вдали от Родины, на общение. Наблюдается позитивная тенденция, в ходе которой реализуется стремление к утверждению этнической идентичности за счет сохранения и культивирования своей самобытности, общения с соотечественниками и представителями других культур.

Естественно, не решая социальных проблем напрямую, информатизация в социуме производит глубочайшие изменения в бытии тех социокультурных институтов, которые организуют порядок межличностного и межкультурного взаимодействия, управляют механизмами культурного наследования и связи поколений.

Стратегическое направление развития в Украине информационного общества находит подтверждение в приоритетах культурной политики, аналитических обзорах, фактах, приводимых в ежегодных отчётах Министерства культуры и туризма Украины «Культурная политика в Украине». В разделе 5.7. «Интернет» указывается, что по разным оценкам от 10% до 30% населения являются постоянными пользователями глобальной сети Интернет, отмечается позитивное влияние Интернет-ресурсов на культурную сферу страны. «Для застосування переваг, зв'язаних з розвитком глобальних інформаційних технологій, Україна повинна приєднатися до світового інформаційного простору, створити єдині інформаційні середовища для інтеграції, організувати оперативний обмін інформацією та стійку взаємодію, вільний доступ усіх членів суспільства до

глобальних інформаційних ресурсів, активно брати участь у розробці і впровадженні міжнародних технологічних проєктів» [19].

Разнообразные информационные потоки страны представлены сегодня материалами более пяти тысяч специализированных сайтов в сфере культуры. Информация, на web-страницах разноплановая: культурного, искусствоведческого, музейного характера, но есть явные проблемы: недостаточно представлены традиционное народное творчество, этноистория и этномузыка [19], при том, что спрос на информацию этнического характера постоянно растет.

Решение данных проблем ставит вопрос о востребованности информации, связанной с развитием этнической культуры. В нарастающей активности информационного обмена между представителями этнокультур, в условиях совершенствования технических средств коммуникации формируется новый тип культуры, в котором преобразованию подвергаются практически все исторически освоенные формы информационного взаимодействия, отмечают отечественные и зарубежные ученые – исследователи культуротворческих процессов.

Идея сохранения культурной самобытности – это свидетельство отказа от активной экспансии чужих ценностей, образа и стиля жизни, приглашение к диалогу, а в условиях глобализации «выстраивание новой идентичности, как смысловой основы существования личности в неустойчивом мире», что приводит к «биполярной оппозиции в медиaprостранстве: между Сетью (галактикой Интернет) и Личностью («Я»)» [14, 232].

Новое культурное пространство – мир слова, звука и изображения, – оказывает огромное влияние на общественное сознание и характер взаимодействия между культурами. Глобализация расширяет контакты между людьми, культурами, делает беспрецедентными по динамике и масштабам обмен информацией, идеями, ценностями, образом жизни. Осознание многообразия культур, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира, должно послужить «преодолению барьеров».

Отметим, что в современном мире происходит смещение, стирание граней, разделявших некогда «своих» от «чужих». Категория «мы» обретает более широкий смысл. Характеристики явлений, судьбы отдельных индивидов, когда-то казавшиеся «чужими», становятся более привычными и знакомыми, теряют статичность, этнические ярлыки. В данном контексте глобализацию и информационное общество можно охарактеризовать как объективный процесс сжатия всего мира, как субъективный процесс все большего осознания мира как единого целого [20].

ВЫВОДЫ:

Межкультурная коммуникация в различных социальных сферах выступает определенным посредником между индивидуальной, этнокультурной и социально значимой информацией, оказывая влияние на социальные и культурные процессы, их устойчивое единство. Сформированная в условиях информационного общества этнокультура способна адаптироваться в культурно-информационном пространстве к формам межкультурной коммуникации посредством компьютерных технологий. При наполнении культурно-информационного поля, представители этнокультуры способны создавать позитивные «Я»- образы и воспринимать образы «Другого» средствами виртуального «метаязыка» общения.

Современные информационные технологии могут стать одним из инструментов становления гармоничного поликультурного, интегрального информационного общества, активизировать межкультурную коммуникацию.

Литература:

1. Миронов В. В. Информационное пространство: вызов культуре / В. В. Миронов // Информационное общество. – 2005. – № 1. – С. 14-18.
2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис, 1992. – 270 с.

4. Богуцький Ю. П. Самоорганізація культури: онтологія, динаміка, перспективи : монографія / Ю. П. Богуцький ; Ін.-т культурології АМУ. – К. : Веселка, 2008. – 199 с. : іл. – Бібліогр.: с. 185-197.
5. Печчеи А. Человеческие качества / А.Печчеи. – М. :Прогресс,1980.– 312 с.
6. Masuda Y. Hypothesis on the Genesis of Homo Intelligence / Y.Masuda // Futures. – 1985. – Vol. 17, № 5. – P. 492-494.
7. Неклесса А.И. Ordo Quartus: политическое пространство и новый субъект действий в XXI в. / Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. – М.: Наука, 2004.
8. Межуев В. М. Модернизация и глобализация – два проекта «эпохи модерна» / В. М. Межуев // Глобализация и перспективы современной цивилизации / [отв. редактор К. Х. Делокаров]. – М. : КМК, 2005. – С. 24.
9. Берестовская Д. С. Глобализация и культура / Д. С. Берестовская // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 100-102.
10. Дриккер А. С. «Информационный отбор» и социальная эволюция / А. С. Дриккер // Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 1998. – С. 81-82.
11. Дриккер А. С. Эволюция культуры : информационный отбор / А. С. Дриккер. – СПб. : Академический проект, 2000. – С. 5.
12. Хоц А. Ю. Информационное общество и проблема этнического возрождения // Этнические проблемы современности. Вып. 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации : матер. 45 науч.-метод. конф. «Университетская наука – региону» (20-21 апреля 2000г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – С. 159-166.
13. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание : избр. тр. / Л. В. Скворцов. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – С. 35-38.
14. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» : програм-

- ма ; тезисы докладов и сообщений. – СПб. : ЭЙДОС ; АСТЕРИОН, 2008. – 560 с. (С.232)
15. Клягин Н. В. О природе красоты человека / Н. В. Клягин // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 10. – С. 17-25.
16. Флиер А. Я. Культурогенез / А. Я. Флиер – М.: Логос, 1995. – 128 с.
17. Астафьева О. Н. Полилог в условиях транснационализации культурного пространства : новая реальность глобализирующегося мира / О. Н. Астафьева // Теория и практика культуры : альманах. Вып. 4. – М. : [б. и.], 2006. – С. 6-18.
19. Культурна політика в Україні : аналітичний огляд. 2007 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www/ URL: http://www.culturalstudies.in.ua/zv_2007_s1.php](http://www.culturalstudies.in.ua/zv_2007_s1.php) - 10.05.2009 г. – Загл. с экрана.
20. Ринкявичус Л. Концепции общности (Gemeinschaft/community) и её специфика в виртуальном пространстве / Л. Ринкявичус, Э. Буткявиичене // Социс. – 2007. – № 7. – С. 7-8.